

Э. Грабарь

**Римское право в истории международно-
правовых учений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э. Грабарь**
Римское право в истории международно-правовых учений / Э. Грабарь – М.: Книга по Требованию, 2024. – 306 с.

ISBN 978-5-458-11923-8

Элементы международного права в трудах легистов XII —XIV вв

ISBN 978-5-458-11923-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Фикція свободной воли при заключеніи международныхъ обязательствъ (89—91). Значеніе Глоссы въ исторіи международно-правовыхъ ученій (92—93).

Глава III.

Декретъ Граціана и его первые толкователи.

Церковное и римское право въ ихъ взаимоотношеніи (94—95). Обособленіе каноническаго права; Декретъ Граціана и первые декретисты (95—98). Послѣдующее развитіе каноническаго права до XIV вѣка; значеніе декреталовъ въ исторіи международнаго права (99—100). Роль Граціанова Декрета и первыхъ декретистовъ въ литературной исторіи международнаго права (101—102). Дѣленіе источниковъ права, принятое въ Декретѣ, и отношеніе его къ дѣленію, усвоенному Глоссою (102—105). Гражданское (римское) право; обязательность его для всѣхъ христіанъ; перенесеніе атрибутовъ Римской имперіи на Римскую церковь (105—109). Право народовъ; усвоеніе Декретомъ Ульпіано-Исидорова перечня и толкованіе его Покапальей, Руфиномъ, Стефаномъ Турнейскимъ и другими декретистами (109—111). Связь съ послѣдующимъ пониманіемъ термина „право народовъ“ (111—113). Вліяніе декретистовъ на литературу права войны (113).

Реакція противъ римскаго права; враждебное отношеніе къ нему церкви; причины этого явленія; антагонизмъ между каноническимъ и гражданскимъ (т. е. римскимъ) правомъ (114—122).

Б. Періодъ Постглоссаторовъ. Бартоль и бартолисты.

Глава IV.

Роль постглоссаторовъ (комментаторовъ) въ правовѣдѣніи и участіе ихъ въ вопросахъ международной политики.

Вліяніе, оказанное на легистовъ каноническимъ правомъ; созданіе новаго направленія въ правовѣдѣніи — постглоссаторскаго; діалектическій методъ Ревиньи и Бельперша; роль его въ сближеніи римскаго права съ жизнью (123—128). Интересъ постглоссаторскаго правовѣдѣнія для международника (128—129).

Продолжающееся въ XIII—XIV вв. смѣшеніе частныхъ и публичныхъ правоотношеній (129—130). Роль легистовъ-постглоссаторовъ въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики государствъ (130—132). Юридическія заключенія („*Consilia*“) по вопросамъ международнаго права (133—134). Иллюстрація этихъ положеній въ Запискѣ Эдуарда III относительно притязаній его на французскій престолъ (134—139).

Болѣе видные постглоссаторы до Бартола (139—140). Бартоль и его значеніе въ литературной исторіи международнаго права (140—143).

Глава V.

Значеніе эпохи Бартола въ исторіи международныхъ отношеній и права.

Зарождающийся новый строй политическихъ отношеній; разрушеніе политическаго единства западно-христіанскаго міра; распаденіе Имперіи на отдѣльные самостоятельные союзы, независимые отъ власти Императора; помощь, оказанная въ этомъ дѣлѣ папами (144—149). Паденіе международной власти папъ въ XIV вѣкѣ; высвобожденіе изъ-подъ нея государствъ; примѣръ Англіи и Арагоніи (149—154).

Идеаль всемірной монархіи (Данте) и сомнѣніе современниковъ въ его полезности и осуществимости (154—157). Отраженіе новаго положенія вещей на юридическихъ представленіяхъ постглоссаторовъ (157—159) и на развитіи международного права, договорнаго и обычнаго (159—160). Собираніе международныхъ договоровъ и прецедентовъ: сборники Андрея Дандоло для Венеціи (160—164); сборники титулатуръ для канцеляріи египетскаго султана (164—166).

Глава VI.

Международное право въ трудахъ Бартола и современныхъ ему постглоссаторовъ.

§ 1. Ученіе о независимости и державности.

Державность, какъ отличительный признакъ государственнаго союза (168—170). Затруднительное положеніе юристовъ при опредѣленіи ими отношеній Имперіи къ образовавшимся въ ея предѣлахъ государственнымъ союзамъ; вопросъ о правѣ и фактѣ (170—173). Различіе въ этомъ отношеніи направленій въ постглоссаторской литературѣ; крайнія направленія — Раніеро Форлійскаго и Жана Фора (173—178). Бартоль, какъ типическій представитель средняго, умѣреннаго теченія: консервативный характеръ его общихъ теоретическихъ воззрѣній (178—180); неопредѣленность его взглядовъ на юридическія отношенія папъ къ Имперіи (180—183); отступленія отъ консервативныхъ теоретическихъ посылокъ въ пользу правового признанія державности государствъ (183—187); ученіе о зависимыхъ государствахъ (187—188). Картина междугосударственныхъ отношеній XIV вѣка, нарисованная Бартоломъ (188—193).

§ 2. Международно-правовыя ученія, вытекающія изъ признанія независимости и державности.

Ученіе постглоссаторовъ объ источникахъ права (193—196); право естественное и право народовъ (196—198); право народовъ, какъ источникъ нормъ для регулированія международныхъ отношеній (198—204); гражданское право: общее, — римское и особое, — статутное право отдѣльныхъ государствъ въ предѣлахъ Имперіи (204—207). Международно-правовыя ученія, вызванныя признаніемъ начала державности и построенныя на нормахъ римскаго права:

I. Ученіе о столкновеніи законодательствъ (208—210). Выборъ мѣста въ римскихъ источникахъ права для изложенія ученія о статутахъ (210—212). Роль римскаго права въ образованіи этого ученія (212—214). Послѣдующее развитіе его (215—217).

II. Ученіе о юрисдикціи на морѣ (218—224). — Фактическое установленіе юрисдикціи на морѣ и отношеніе юристовъ къ этому факту (218—222). Ученіе Бартола о территориальномъ морѣ и обоснованіе его на нормахъ римскаго права (222—224).

III. Ученіе о репрессаліяхъ (224—233). — Укорененіе обычая репрессалій вопреки нормамъ римскаго права (224—225). Трактатъ Бартола о репрессаліяхъ: оправданіе репрессалій путемъ искуснаго обхода римскаго права (226—227); обоснованіе репрессалій на правѣ народовъ, и значеніе этого перехода юристовъ отъ римскаго права къ другимъ источникамъ (228—230). Трактатъ о репрессаліяхъ, какъ первая юридическая монографія изъ области междугосударственныхъ отношеній (230—233).

Заключеніе: обобщенные выводы изслѣдованія (234—236).

Приложенія.

- I. Azo, Summa in Cod., Rubr. De postliminio et redemptis ab hostibus (239—241).
- II. Записка о правахъ Эдуарда III на французскій престолъ (242—262).
- III. Отрывки изъ постгlossаторскихъ комментариевъ къ *l. Cunctos populos* [l. 1 C. de Sum. Trin. I, 1] и *l. Omnes populi* [l. 9 D. de iust. et iure, I, 1] (263—272).
 - A. Petri a Bella Pertica, Repetitio *l. Cunctos populos* (263—264).
 - B. Cyni Pistoriensis ad eand. *l. Cunctos populos* Commentarii (264—266).
 - C. Bartoli a Saxoferrato ad eand. *l. Cunctos populos* Commentarii (266).
 - D. Raynerii de Forlivio, Repetitio super *l. Omnes populi* (267—269).
 - E. Joannis Fabri, Commentarii ad *l. Omnes populi* (269—272).
- IV. Важнѣйшіе комментаріи и трактаты Бартола на вопросамъ международнаго права (273—293).
 - A. Комментаріи къ конституціи Генриха VII „*Ad reprimendum*“, § *Totius orbis* (273—274).
 - B. Комментаріи къ *l. Hostes* [l. 24 D. de capt. et de postl. XLIX, 15] и Разсужденіе Уберто Лампуньяно: *Utrum omnes christiani subsunt Romano Imperio* (275—284).
 - C. *Tractatus de Insula*, § *Nullius enim esse creditur* (284—289).
 - D. *Tractatus Represaliarum* (Введеніе и содержаніе) (290—293).

Замѣченныя опечатки :

стр.	строк.	напечатано :	должно стоять :
4	13	органичивая	ограничивая
34	10 снизу	государя	государь
35	19	правоспособность входитъ	правоспособность, входитъ
43	5	сворю	свору
50	послѣдняя	Ulp a p u s	Ulp i a n u s
50	"	<i>captis</i>	<i>captivis</i>
51	1	не имѣеть мѣста	имѣеть мѣсто
57	2 снизу	преданіемъ	преданіямъ
62	8	римскикъ	римскихъ
80	19	Различіе	Различія
80	23	l. § 57	l. 5 § 7

Гуго Гроцій, говоря о писателяхъ, труды которыхъ оказали ему помощь при составленіи имъ своего извѣстнаго трактата „О правѣ войны и мира“, упоминаетъ средневѣковыхъ толкователей римскаго права, — легистовъ, или цивилистовъ. „Не интересуясь божественнымъ правомъ и древней исторіей, замѣчаетъ онъ, этотъ классъ (юристовъ), хотѣлъ разрѣшить всѣ споры между царями и народами на основаніи римскихъ законовъ, присоединяя къ нимъ иногда еще и каноны“. Отмѣченный Гроціемъ фактъ, несмотря на огромный интересъ его для литературной исторіи международнаго права, не привлекъ къ себѣ вниманія изслѣдователей. О немъ часто говорятъ, но за изученіе его не принимаются. До сихъ поръ не появлялось работы, въ которой выяснена была бы роль римскаго права въ образованіи международно-правовыхъ ученій или, по крайней мѣрѣ, намѣчены были пути, которыми это право проникало въ чуждую ему область международныхъ отношеній.

Затронутый здѣсь вопросъ тѣсно связанъ съ рецепціей римскаго права новыми народами Европы. Онъ представляетъ одну изъ наименѣ освѣщенныхъ сторонъ

ея. При изученіи рецепціи все вниманіе изслѣдователей сосредоточивалось на частномъ правѣ. Публично-правовыя отношенія затрогивались лишь случайно, а международныхъ — изученіе даже не коснулось. Настоящая работа и имѣетъ въ виду отмѣтить главные пункты этого процесса рецепціи, поскольку онъ отразился на международномъ правѣ. Анализа отдѣльныхъ ученій въ ней не дается; изслѣдованіе ограничивается указаніемъ путей и способовъ, какими римское право проникало въ область международныхъ отношеній. Если иногда и приводятся ученія по отдѣльнымъ вопросамъ, то лишь въ качествѣ иллюстраціи къ общему положенію объ усвоеніи нормъ римскаго права.

Изслѣдованіе обнимаетъ періодъ отъ возрожденія римскаго права до XIV вѣка включительно. Къ этому времени непосредственное усвоеніе римскаго права, какъ права международнаго, заканчивается. Исключеніе представляетъ Германія, гдѣ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, процессъ этотъ запаздываетъ на два вѣка. Въ XV—XVI вв. дѣлаются первыя, еще несмѣлыя попытки освободить международное право отъ римскаго, давъ ему обособленное существованіе. Если римское право и послѣ этого продолжаетъ еще оказывать вліяніе, то уже не въ качествѣ общеобязательнаго источника положительнаго права, а лишь своимъ высокимъ научнымъ авторитетомъ. Его нормы проникаютъ въ область международныхъ отношеній не иначе, какъ подъ прикрытіемъ чужаго флага — флага естественнаго права или требованій разума и человѣческой природы.

При распредѣленіи матеріала въ настоящей работѣ пришлось отвести значительное мѣсто примѣчаніямъ. На нихъ я не смотрѣлъ, какъ на обычный и потому необходимый научный придатокъ къ тексту; съ послѣднимъ я считалъ ихъ, по крайней мѣрѣ, равноправными. Въ примѣчанія отнесены всѣ контроверзы, а равно и всѣ подробности разбираемыхъ вопросовъ, устраненныя изъ текста, которому имѣлось въ виду придать характеръ описанія, не прерываемаго спорами и разъясненіями. Этимъ способомъ сокращались и размѣры работы. Двѣ-три цитаты, поставленныя рядомъ, помимо всякихъ поясненій, сами по себѣ наводятъ на опредѣленныя заключенія. Въ текстѣ такія сопоставленія были неудобны: имъ отведено было мѣсто въ примѣчаніяхъ. Въ послѣднихъ помѣщено все существенное изъ тѣхъ данныхъ, на которыхъ построены выводы издаваемой нынѣ работы. То, что не умѣстилось въ примѣчаніяхъ, отпечатано въ Приложеніяхъ. Здѣсь читатель найдетъ характерные образцы литературной дѣятельности глоссаторовъ и постглоссаторовъ въ области международно-правовыхъ вопросовъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ документъ, напечатанный въ Прилож. II, — записка о правахъ англійскаго короля Эдуарда III на французскій престолъ. Что касается ссылокъ, то всѣ онѣ безусловно сдѣланы на тѣ источники, откуда соотвѣтственныя указанія или тексты заимствованы.

Я не сомнѣваюсь, что въ предлагаемой работѣ будетъ найдено много недочетовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они зависѣли отъ того, что при окончательной

обработкѣ я не имѣлъ возможности пользоваться необходимыми источниками и пособиями. Болѣе важной причиной является, однако, то обстоятельство, что работа эта представляетъ первую попытку изученія роли, которая въ процессѣ образованія международно-правовыхъ ученій выпала на долю римскаго права. Мнѣ остается, поэтому, пожелать, чтобы эта первая попытка не осталась одинокою, а повела къ всестороннему разслѣдованію затронутаго здѣсь вопроса: „*Omne artificium suscipit incrementum, ut ff. de le[gatis] III, l. legatis, § ornatricibus Unde iuniores perspicacius singula quaeque contemplantur*“ (Azo, Summa Codicis, Proemium, num. 1).

Введеніе.

Правовое наслѣдіе, полученное отъ Рима новыми народами Европы.

Veteres auctores legum fortassis hoc bellorum et eiusmodi alia gentium in libros suos retulerunt: ut Mutius, Pomponius, alii quidam... Justinianus... egressus non est rempublicam, quam legibus illis voluit adornare.

A. Gentilis, De iure belli, lib. I. cap. I.

Отправною точкою при изученіи вопроса о вліяніи римскаго права и его толкователей на образованіе и развитіе международно-правовыхъ ученій могутъ служить составленные въ VI вѣкѣ по повелѣнію императора Юстиніана правовые сборники, получившіе впоследствии названіе „Corpus Juris Civilis,“ подъ которымъ они извѣстны донинѣ. Толкованіе этихъ сборниковъ дало средневѣковымъ юристамъ поводъ высказать свои воззрѣнія на отношенія между народами, воззрѣнія, которыя затѣмъ, съ выдѣленіемъ международнаго права въ самостоятельную вѣтвь правовѣдѣнія, были восприняты послѣднею и стали обиходными правовыми теоріями.

Толкователи римскаго права не нашли въ Corpus Juris Civilis готовой системы международнаго права. Въ Юстиніановой компиляціи съ трудомъ можно набрать нѣсколько отрывковъ, непосредственно касающихся междугосударственныхъ отношеній, отрывковъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ и попавшихъ туда случайно ¹⁾. Скудость сохранившихся

1) Строго говоря, болѣе или менѣе прямое отношеніе къ международному праву имѣютъ лишь нѣкоторые отрывки 49 и 50 книгъ Дигестъ, въ особенности титулъ 15 первой изъ нихъ — „De captivis et de postliminio et redemptis ab hostibus“ и титулъ 7 въ книгѣ 50 — „De legationibus“. Въ первый изъ указанныхъ титуловъ попали отрывки, касающіеся права войны, во второй — отрывки изъ посольскаго права.

въ юридическихъ памятникахъ Рима международно правовыхъ нормъ давно обратила на себя вниманіе изслѣдователей. Для объясненія этого факта строились различныя догадки.

Писатели прежнихъ вѣковъ не сомнѣвались въ существованіи международнаго права въ древнемъ мірѣ. Въ частности, труды римскихъ историковъ убѣждали ихъ въ томъ, что междугосударственныя отношенія древняго Рима не были предоставлены полному произволу, а управлялись извѣстными нормами. Эти писатели съ удивленіемъ спрашивали себя, почему нормы этого порядка не попали въ Юстиниановы сборники въ подобающей полнотѣ¹⁾. Наиболѣе вѣроятнымъ казалось предположеніе, что составители *Corpus Juris Civilis* намѣренно исключили изъ него нормы междугосударственныхъ отношеній, какъ совершенно излишнія въ правовомъ сборникѣ, предназначенномъ для руководства судей, или какъ нормы отжившія и не имѣющія болѣе практическаго примѣненія послѣ того, какъ Риму удалось объединить въ одномъ государственномъ организмѣ всѣ культурныя народы древняго міра²⁾.

1) На подобный вопросъ особенно наталкивалъ ихъ отрывокъ изъ Ульпіана, касающійся дѣленія договоровъ на публичные и частныя, причемъ послѣдніе, въ свою очередь, подраздѣлялись по своему источнику на „законныя“ (*legitima conventio*) и на договоры, вытекающіе изъ „права народовъ“ (*conventio iuris gentium*). Естественно навязывался вопросъ, почему одни лишь частныя договоры могутъ имѣть источникомъ „право народовъ“. Толкователи были увѣрены въ томъ, что и публичные договоры, т. е. договоры междугосударственныя, вытекаютъ изъ „права народовъ“ и отъ него получаютъ свою санкцію. Надо было объяснить недомолвку текста. На ту же мысль наводилъ и текстъ Институцій (I, 1. § 4 *in fine*), гдѣ право дѣлится на публичное и частное, послѣднее же подраздѣляется на естественное, право народовъ и гражданское. Ср. *Cujacii Commentar. ad tit. de Pactis, l. conventionum* (Opera, t. I. Neapol. 1722, p. 920—921); *Fr. Conradi Commentariorum Juris Civilis Libri X* (Lutetiae Paris. 1558) Lib. I, cap. IV. fol. 17; *Summa Azonis* (ed. Henrici Draesii, Basil. 1563) *In primum librum Institutionum, tit. de iustitia et iure* (p. 1071. n. 12).

2) *Alb. Gentilis, De iure belli, lib. I. cap. I.*: „... sperni coepta est pars ista iuris usque a fine reipublicae Romanae, id est, a tempore quo Romani res gerere cum ratione desierunt, pro libidine agere omnia inceperunt, ita librique iuris faecialis interiere, et memoriae, et doctores esse desiere. Abit quod non tenetur: et non tenetur, quod in pretio non est. Latet itaque ius istud.“